

О, простодушное дитя...

Это было неправильно. Совсем.

Парсон Майлс, к этому моменту своей долгой жизни, любил думать, что наконец-то заполучил хоть какой-то контроль над миром. Шанс на исполнение их планов. Подтолкнуть мир к покою при помощи управляемых и необходимых конфликтов. Избегая ненужного кровопролития. И правильно реагируя, когда что-то идёт не по плану – то есть, довольно часто.

Это он понял ещё давно. Дело не в создании идеального плана, а в выборе правильных решений, когда всё неизбежно пойдёт наперекосяк.

Но это.

Что ж.

Быть пойманным Безумным Демоном.

Какое решение будет правильным в такой ситуации?

Бороться он перестал давно. Механический зверь держал его крепко и попытки вырваться только увеличивали давление. Когда он расслабился, робот, по крайней мере, позволил ему думать. А ведь до этого тупо тратил время – и немало. Он даже не помнил, как вышел из состояния пан-розум и разделился с Оверой, теперь парящей перед его лицом.

Но жнец была без сознания, поэтому он даже поговорить с ней не мог в этом длинном, тёмном путешествии. Что было ещё одной причиной перестать бороться. Грёбанный робот мог случайно убить её в попытках удержать его.

Хотя, может и не стоило о таком волноваться. Если он что и узнал на протяжении своего короткого сражения, так это то, что чёртовы роботы сделаны просто отлично.

Больной ублюдок. Сколько ещё в его распоряжении было этих гигантских трансформирующихся дронов? Как давно он держал их в секрете?

И сейчас, хотя никакой информацией об этом он обладать не мог, Парсон начинал искренне бояться, что дронов у него много. Безумно много. Если ему удалось поставить этих тварей на

поток...

Армия воинов, способных победить даже генерал-капитана...

Нет. Нет, такое невозможно даже для него. Металл – или из чего были сделаны эти проклятые штуки – очевидно навечно укреплен душой Моргунова. И хотя Парсон не разбирался в тонкостях процесса, все знали, что времени это требует много. Не могло же у безумца хватить терпения на один и тот же повторяющийся процесс, снова и снова, тысячи раз...

Господи, оставалось только надеяться.

Неожиданно он вспомнил тему, которую всё чаще обсуждали различные жнецы.

Ужасающий прогресс технологий.

Абсолютное большинство жнецов, которых он знал на протяжении жизни, не сильно боялись технологий. Даже испуганные не часто хотели, чтобы слуги вмешивались в естественный ход вещей и подавляли инновации.

Хотя знал пару коллективов жнецов нацеленных именно на эту задачу. В которой не сильно интересовался, но...

Может стоило.

Угх, а может стоило интересоваться как раз обратным? Продвигать технологии своей стороны?

Твою мать.

Эти роботы значительно превосходили всё, что Парсон видел раньше. Как далеко вперёд ушёл Моргунов? В сравнении с остальным миром, сколько лет пройдёт, прежде чем кто-то сможет создать таких же? Двадцать? Пятьдесят? Больше?

Даже не говоря об императорском уровне усиления душой, они были абсурдны.

Эти роботы могли думать. Если судить по внешним признакам, по крайней мере. Возможно, старый убудок их как-то контролировал и только имитировал автономность, но Парсон мог поклясться, что эти роботы активно решали задачи, когда сражались с ним. И у них наверняка было море других секретов, которые Моргунов даже не удосужился раскрыть.

Чем больше он думал об этом, тем больше казалось, что попытки сдерживать инновации – неправильный путь. Может быть в прошлом, до появления Безумного Демона, эта тактика могла сработать, но сейчас? Гений Моргунова не подавить. Он будет делать всю херню, какую захочет.

И если не сделать с этим чего-то, то уже никому не победить его. Даже Серману.

Если только ещё не поздно.

Моргунов сказал, что готовился столкнуться с самим Серманом, верно?

Нет, пока было рано думать о таком. Ламонт и Джексон точно должны добиться ничьей. Пока они будут сдерживать его, Серман успеет присоединиться к бою и прогнать Моргунова из Саира.

А это, конечно, даст немного времени Авангарду в целом.

Хотел бы он знать, что бы сказали Юлес, Кальвин, и Вернон об этих роботах. Они остались в лагере Авангарда и готовились к сражению с Моргуновым, так что наверняка успели понаблюдать со стороны. Если повезёт, одного удастся захватить для изучения. Это поможет хотя бы оценить, какого уровня достиг Безумный Демон.

Как если бы он не был достаточно ужасным раньше.

Парсон долго мариновался в собственных мыслях, пока долбаный робот продолжал лететь к своей цели. Где бы она ни была, ждёт его настоящий кошмар.

Моргунов обещал устроить встречу с Гермалом – боже упаси, – но у него были основания сомневаться, что это будет их первая остановка. Если Асад Наджир тоже схвачен, то Безумный Демон, вероятно, начнёт с него. «Вероятно» тут ключевое слово, потому что с ним никогда нельзя знать наверняка.

Парсон мог лишь надеяться, что остальные успели спасти Асада, но сильно сомневался. Его план задержать Безумного Демона, пока товарищи подспеют, был далёк от идеала – и не только потому, что прост как пареная репа.

Ну и день.

Проснувшись этим утром он точно не ожидал, что будет сражаться с императором. И сидя здесь, в темноте, начинал размышлять над немалой такой вероятностью, что его могли просто обмануть.

Сообщение полученное от Курьера было неожиданным. Может и не стоило ему доверять.

«Моргунов ищет силу бога в Саире», было написано в нём. «Если он захватит Асада Наджира, то может её найти. И всё, над чем мы работали, окажется ближе к грани краха, чем когда-либо раньше. Сделай всё возможное ради связи, которую мы когда-то разделяли, и мечты, которую, надеюсь, разделяем до сих пор»

Оно не было подписано, конечно. А если бы он поделился им со своим начальством, то подвергнул бы опасности очень многое другое, включая жизнь и карьеру.

Возможно, умнее было бы просто не обращать на него внимания, учитывая тот факт, что Гермал стал совсем другим после Белвиля. И особенно после Дэмиана.

Это письмо коснулось чего-то в нём. Чего-то, что он давно считал мёртвым.

Он ненавидел саму мысль о том, что позволил предать себя человеку, которому не доверял – и которого даже не видел – десятки лет. Только подумать, что он дал каким-то детским чувствам вмешаться в его мышление...

Но нет. Будь это просто ловушкой, Моргунов не стал бы выстраивать разговор так, будто до сих пор ненавидит Гермала – что не слишком удивляло, на самом-то деле. Безумный Демон знал об их связях много десятилетий.

Откровенно говоря, Парсон не представлял, каким образом Гермалу, члену Избавления, до сих пор удавалось сохранять жизнь. Почему Моргунов не убил или хотя бы не раскрыл его сразу? Парсон, помнится, задал ему этот самый вопрос, прежде чем они разошлись, но Гермал не ответил.

У Парсона были свои теории, конечно. Возможно Кох каким-то образом защитил его от Моргунова. Парсон своими глазами видел, на что способен этот монстр, так что ничего удивительного. Но даже если дело в этом, то почему Моргунов не раскрыл предательство Гермала остальному Избавлению оставалось загадкой.

И хотя Гермал работал на Дозера, а не на Моргунова, этот факт не мог объяснить ситуацию. Дозер бы наверняка послушал товарища-императора, скажи тот, что один из самых доверенных его слуг на самом деле предатель.

А может и нет. Отношения этих двух императоров оставались загадкой уже много веков – скорее всего, даже для остального Избавления.

Угх. Он не понимал происходящее и ненавидел это. А ещё сомневался, что из всей этой ситуации выйдет хоть что-то хорошее, но, хотя бы, возможно, получит ответ на один из вопросов, которыми задавался чуть ли не целую жизнь.

Если он правда снова увидит Гермала...

Хмм.

Нужно уже сейчас думать над словами, полагал он. Обсудить им предстояло очень многое, если представится шанс. Но сколько его слов будет простым враньём? Или попытками манипулировать?

Старый друг или нет, разве можно восстановить между ними хоть какую-то видимость доверия?

Он почувствовал как робот начинает сбавлять ход, услышал щелчки и жужжание запчастей. Ещё через пару минут робот замедлился настолько, что Парсон больше не чувствовал движения. Громкое завывание реактивных двигателей тоже изменилось, как если бы отражалось от стен или, возможно, земли.

А потом, наконец-то, он ощутил нежное приземление и робот затих, отключив свои турбины.

Прошло ещё некоторое время, прежде чем металлическая дверь открылась и свет проникнувший внутрь ослепил Парсона. Пара рук схватила его, так и не выбравшегося из цепей, и бросила на землю как мешок картошки.

Он осматривался вокруг в поисках хоть чего-то способного пролить свет на его местоположение.

Как же много вокруг было роботов, все они выстроились рядами и словно бы ждали команд. Некоторые оказались значительно, гораздо больше своих собратьев, чёрно-серебряные гиганты в толпе роботов, которых Парсон и так считал большими.

И он был не единственным пленным, как вдруг понял.

Рядом оказалось столько знакомых генералов. Экард, Малинда, Мерис, Харрисон – и многие, многие другие.

Потом его глаза упали на Асада Наджира и сердце сжалось. В отличие от остальных, у него, почему-то, была повязка на глазах.

А остальные Маршалы? Где Ламонт и Джексон?

Парсон даже не успел осмотреться нормально, прежде чем прозвучал слишком знакомый голос:

— Простите за такой долгий полёт, ребятки. Хотел найти хорошую местную мастерскую, но песочные задницы те ещё параноики, похоже! Боялись, видимо, что использую их игрушки против них самих! Либо, конечно, по чертовски удивительному совпадению, произошла серия несвязанных между собой пожаров усиленных душой! А такое происходит чаще, чем вы бы могли подумать, хе-хе!

Нога перевернула Парсона на спину, заставив его посмотреть в глаза Безумного Демона, нависшего над ним.

— Ну? Что думаешь? — Моргунов провёл взглядом по своей аудиенции, ещё более подранной, чем Парсон. Кровь, Синяки, ожоги и обморожения. — Впечатляющее сборище, не скажешь? Теперь все будут завидовать моей коллекции! Особенно вон тот, хе-хе.

Парсон посмотрел в указанном им направлении и его взгляд наткнулся на лицо своего старого учителя, потерявшего сознание. Ламонта.

И закрыл глаза. Парсон не терял контроль над своими эмоциями уже много, очень много лет, и не собирался терять его сейчас.

Как бы трудно это ни было.

— Хмм? — сказал Моргунов, прижав руку в перчатке к своему сердцу. — Почему все такие тихие, а? Никаких вопросов ко мне? Или хотя бы тревогу выразить, там? Давайте, народ, я же слушаю! Открывайтесь и говорите, рассказывайте о своих чувствах! Реальные эмоции, понимаете? И не беспокойтесь. Никто не будет вас осуждать. Здесь безопасное место. Никто – кроме меня – НИКОГДА вам тут не навредит! Клянусь!

Никто ничего не сказал. Половина из них всё ещё были в отключке, а остальные понимали, насколько ужасна ситуация. Моргунов получит столько критически ценной информации, если разговорит хотя бы одного из них...

Не время для страданий, решил Парсон. И спросил:

— Где Джексон?

— А, беспокоишься за горячего мальчика, а? Ну, если тебе так будет легче, ему удалось вырваться из моих рук. Но, эм. Хе-хе. Слишком горячится он ещё долго не будет, как мне кажется.

— О чём ты?

Моргунов застыл на секунду.

— Я правильно понимаю, — медленно ожил Безумный Демон, — что ты даже не собираешься оценить каламбур космического масштаба, который я тебе представил? О том, что Джексон больше не будет «горячиться»? Хмм? Ну давай, признай, отлично же получилось.

Парсон был не в настроении подыгрывать.

— Хмф, — фыркнул император. — Ну, раз ты собираешься так грубить, то я не вижу причин ничего тебе объяснять. Только хорошие мальчики заслуживают объяснений.

И прежде чем Парсон мог хотя бы ответить, Моргунов наступил на него и ушёл.

Роботы тоже начали расходиться, освободив больше места куче пленников и позволив Парсону лучше осмотреться в гигантской комнате, в которую их стащили. Она напоминала ангар. Он заметил несколько танков, а ещё дальше пару истребителей. И если глаза его не обманывали, это были модели «Алтай» и «Ф4 Фантом», что подтвердило предположение Парсона – Моргунов привёз их в Кэлтос.

Довольно странно, что танки и истребители делили один ангар, но в остальном место казалось пустым и заброшенным, поэтому он вообще не мог понять, что эта дорогая техника могла здесь делать. Будь они списанные, то здесь бы гораздо больше разных машин ждали, пока их разберут на запчасти или продадут.

Но Моргунов шёл не к технике. Он направлялся к длинному ряду верстаков. Парсон не планировал оставаться на всё представление, поэтому попытался подползти ближе к Ламонту, может разбудить его, если получится.

Сработало хуже, чем он ожидал. Даже не будь цепей, его тело слишком устало, а способность преобразования кислорода не работала вообще. Мысли казались практически ясными, может немного медленными, но вот всё тело ужасно затекло.

— Монти, — прошептал Парсон. — Монти, проснись.

Парсон слабо извивался в бесплодных попытках выползти из цепей, но не мог даже сесть.

И вздохнул. Ламонт не ответит, да?

— «Овера?» — попытался он.

Подождал.

Здесь тоже без ответа.

А где вообще все жнецы? Ламонт видел не так и много. Должно быть, они до сих пор оставались в роботах – и не пришли в себя, скорее всего, ведь многие из них не славились своей молчаливостью, и вряд ли их бы остановил враждебный император.

Он попытался использовать голову. Сосредоточиться на всех мыслях, из которых мог вытянуть хоть какую-то пользу. Побег в сущности невозможен, так что нет смысла и думать о нём. Но это не означало, что им всем конец. Если он будет работать с предположением, что однажды освободится, так или иначе, то может использовать нынешний шанс лучше узнать врага.

Самого Безумного Демона.

В отношении сбора информации это была неоценимая возможность.

Император безумия нигде не показывался последние двадцать лет, если не больше. Начали даже появляться слухи, что он мог случайно убить себя во время экспериментов – или застрел в каком-нибудь слое реальности. Парсон никогда в такое не верил, конечно, но они неплохо подчёркивали репутацию Моргунова.

Более разумные варианты предполагали, что Безумный Демон просто работает над чем-то и не появится, пока не закончит. После увиденных роботов, Парсону чувствовалось, что тут люди попали в точку.

Но чёрт его дери, как же подозрительно сложились события.

С того самого момента как началась новая континентальная война, Парсон подозревал какую-то подлянку. Прежде чем прозвучала новость о пяти одновременных вторжениях, долгожданный проект «Чёрная Песнь» находился на грани готовности. А теперь его пришлось отложить из-за проблем порождённых войной.

Парсон даже начинал думать, что Моргунов с самого начала намеревался разрушить Чёрную Песнь. После такого долгого отсутствия, почему он выбрал именно эту дату для своего появления?

Ну. Естественно, это может быть просто совпадение. В этом и проблема Безумного Демона. С ним невозможно знать наверняка. Его планы ещё столетия назад стали практически неотличимы от слепой удачи.

Чёрт, да Парсон и сам испытал схожий феномен иногда. Когда он притворялся идиотом, люди часто его недооценивали, но находились те, кто знали о нём правду, и получалась обратная реакция. Они переоценивали его и приписывали ему невероятную мудрость или огромный багаж данных разведки, когда на самом деле просто сработала удача.

И Овера никогда не позволяла ему объяснить это. Никому. Если тебе приписали лишние заслуги, это только к лучшему, всегда говорила она.

— «Потому что удача – тоже навык», — объяснила Овера как-то. — «Умение использовать возможности в момент их появления настолько же важно, насколько и сами эти возможности. Слишком многие люди упускают собственную удачу даже не оглянувшись»

Да, звучало очень здорово, если смотреть на это так.

И, возможно, сейчас его нагнала карма и теперь наступила удача со стороны противника.

После такого сокрушительного поражения в Юго весь Авангард теперь в опасности. Даже раньше того у них встречались проблемы с дезорганизацией, а скольких генералов они не досчитаются после этого сражения? Трети? Больше?

Сколько их сил теперь остались без лидеров? Как много невинных жизней на кону? А сколько будет на кону в ближайшее время?

Столько, что обычный человек уже мог бы потерять надежду.

Но Парсон Майлс не обычный человек. Несмотря на всё это, он не паниковал.

На самом деле, этот урок он изучил благодаря всем разрушениям и катастрофам, которые видел за свои долгие годы – в которых немалую роль сыграл сам Безумный Демон.

Урок об искушающей природе хаоса.

Снова и снова на протяжении веков, всё шло по одному и тому же пути. Когда наступала такая опасность, когда угрозы становились неизбежны и близки, когда хрупкая гармония мира начала разрушаться – только тогда люди начинали поднимать головы.

По обе стороны. И с хорошей, и с плохой.

Такова природа обычных людей, и особенно слуг.

Двусторонний меч экстренности.

Как много его товарищей не могли понять эту простую правду. Потому что экстренность – и сама природа человечества – делала бедствия не только неизбежными, но и необходимыми.

Недостаточно сохранять мир. Никогда миру не задержаться надолго. Не до тех пор, пока

существует Избавление.

Мир важен, конечно. Он позволял накапливаться богатству. Развиваться не связанным с войной наукам. Только в мире процветали и росли цивилизации. Это всё здорово и чудесно.

Но мир делает людей слабыми. Даже самые бдительные герои теряют сноровку.

А что произойдёт, когда придёт настоящая угроза? Когда врата ада раскроются перед ними? Слабые герои падут.

Произойдёт Разрушение Каргама. Или Лэк'Вэйса. Или Экзолты. Или бессчётных других примеров на протяжении истории.

Избавление или любой другой злодей победит. Хорошие люди, мирные и невинные, будут стёрты в пыль.

Таким образом избежание войн – это не добро. Не всегда, по крайней мере. Слишком часто это просто приближение катастрофы.

И именно поэтому, даже сейчас, дух Парсона не был сломлен.

Эта великая война Элоа... была неизбежна. Если не сейчас, то позже.

А случившись сейчас, она даст молодым поколениям столь важный для них шанс подрасти.

Она закалит их.

Поэтому они с Оверой пошли на такие меры, чтобы выгнать рейнлордов из Авангарда. Хотя план почти полностью сошёл с изначального пути, главная причина столь суровых действий оставалась в силе, даже сейчас.

Юсефф Элрой, Водяной Дракон Саира, нуждался в толчке. Как и многие другие, конечно, но он важнее всех. Водяные Драконы древности были одними из самых могущественных слуг в мире, но с прошлым темпом роста Избавление убило бы его в следующие лет пятьдесят максимум.

Но теперь парнишка встал на верный путь. После такого количества становлений Юсефф раза в два сильнее, чем раньше, если не больше.

Как жаль, что такая беда случилась с Марианной. Её смерть не требовалась. Совсем. Она была хорошей женщиной. И наверняка бы стала сильным союзником против Избавления.

Теперь оставалось лишь надеяться, что её смерть будет подстёгивать Юсеффа к свершениям и в будущем, но Парсон должен был признать, что здесь перебарщивает с надеждой.

Это напомнило ему о его собственной жене. И о матери. Покоя их душам.

Такова суровая правда.

Не избежало его взгляда и то, что не ослабь он Саир, возможно, Моргунов не стал бы атаковать сейчас.

Парсона не покидала мысль, что катастрофа Юго может быть его виной.

Но самобичевание бесполезно. Одно дело понимать свою вину и совсем другое винить себя за то, что не могло быть под твоим контролем или случилось бы в любом случае, даже сделай ты всё иначе.

Не выбери Моргунов Саир, его взгляд упал бы на другую беспомощную страну. Возможно, ещё менее подготовленную к нему, чем Саир.

Просто какое же неудачное время выбрал Моргунов для своего появления. Парсон надеялся ещё на пару лет подготовки молодых и искоренения гнили из рядов Авангарда. Слишком редко удавалось ему найти хотя бы одного, а Избавление запустило десятки, если не сотни шпионов в их ряды во время притока новой крови на протяжении последних нескольких лет. Да он и среди старых слуг многих подозревал.

А после такого опустошительного поражения искушение стать предателем только увеличится. Полно дураков считающих, будто можно добиться милости Избавления, если сдаться им. А другие могут быть просто сломлены разгромом.

Сдаться всегда проще. Перестать бороться и всё. Позволить Избавлению победить. Закончить это бесконечное перетягивание каната.

Сколько раз Парсон видел такое. Как среди слуг, так и среди жнецов. Каждый может сломаться. Без всяких предупреждений начать убивать союзников. Совсем слететь с петель и поклясться небом, что Избавление было право всё это время и нужно просто прикончить всех для прекращения страданий человечества.

Что вся борьба бесполезна.

И Парсон солгал бы, сказав, что в самые тёмные моменты своей жизни его не посещали схожие мысли.

Чем больше он жил, чем больше ужасов видел, тем очевиднее становилось, насколько неестественны слуги этому миру. Временами казалось, что нигилизм и безумие – неизбежная цель, к которой все они ползут.

Возможно, жнецы просто скрывают этот факт от них для их же блага.

Неудивительно, что Серман хотел умереть.

Но даже так, Парсон собирался двигаться по своему пути столько, сколько сможет.

Спустя какое-то время вновь послышались шаги Моргунова, притянув взгляд Парсона. Он шёл вприпрыжку и явно был счастлив.

— Что это тут у нас? — сказал Безумный Демон, всё ещё двумя голосами, пока вёл взглядом от связанных авангардцев к Асаду. — Никто из Вас даже не попытался сбежать? Да ладно, блин, я же специально отошёл и отвернулся, и всё такое! Что, цепи чересчур прочные? Или вы слишком слабые? Мм, может немного первого и чуть-чуть второго? Только не говорите, что просто перепугались! Хе-хе!

— Отправляйся в ад, Демон! — прозвучал голос, по которому Парсон определил генерал-лейтенанта Харрисона.

— Ого! — дёрнулась голова Моргунова. — Это кто сейчас сказал?

Ответа не последовало. Что, по мнению Парсона, было правильным курсом действий. Харрисон всегда отличался храбростью, но сейчас не время и не место. Иначе это уже будет глупое позёрство.

— Хмм? Ну и чего теперь стесняешься? А я только хотел похвалить тебя за боевой дух! Я очень ценю страстное отношение к своему делу, между прочим!

И всё равно никто не ответил.

На мгновение Моргунов нахмурился, прежде чем снова улыбнуться:

— Ну, кто бы это ни был, твой черёд ещё настанет. Не беспокой свою самодовольную головку. О, как насчёт этого? Когда придёт твоя очередь, если хватит смелости сказать что-то такое снова, то тебя ждёт маленький приятный сюрприз! Награда! За то, что в тебе всё ещё полно храбрости! Поэтому постарайся и выскажи свои чувства снова, если сможешь!

Молчи, Харрисон. Молчи, мать твою

Моргунов чуть наклонил голову и прислонил ладонь к уху, прислушиваясь к ним.

К счастью, Харрисону удалось оставить рот закрытым.

Громко шмыгнув и почесав нос в некотором разочаровании, Моргунов сказал:

— Ладно, простите, что заставил ждать. Просто хотел получше осмотреть инструменты. Узнать, с чем здесь можно работать. Оказывается, у нас тут настоящая старая школа. Средневековая даже, я бы сказал!

Один из роботов внезапно ожил и схватил Асада парой металлических клешней, потащив его к Моргунову.

И когда Парсон взглянул на него и опять увидел повязку на глазах, то возник вопрос.

Почему только у Асада Наджира завязаны глаза?

У него тут же появилось несколько вариантов, но прежде чем он мог углубиться в мысли и определиться, Моргунов заметил его взгляд:

— Хмм. В чём дело, Парсёнок, мальчик мой? Хочешь посмотреть? Ну конечно, хе. Глубоко внутри, имею в виду. Вы, авангардцы, так зажаты. Особенно командиры. Нужно сражаться и сражаться, бороться и бороться. Никогда нельзя просто посидеть и насладиться дарованными Пустотой способностями в том, в чём они на самом деле хороши. Нет, нет, нужно притворяться, что вам это не нравится. Нельзя же чтобы кто-то подумал, будто за десятки лет вы стали кровожадными психами, никак нельзя. Вы переходите к кровавым мерам, только когда они абсолютно, на все сто процентов неизбежны, верно? Ну естественно верно, хе-хе.

Вот же больной ублюдок.

Но Парсон хотел видеть, что он собирается сделать с Асадом. Хотя ему до сих пор не был до конца понятен интерес Демона в нём или каким образом Асад должен помочь ему получить «силу бога».

А нужно ли отвечать вообще? Парсон чувствовал, что сказав «да» только подбодрит старого ублюдка оставить его здесь.

Поэтому просто промолчал.

— Ой, ну что за щенячьи глазки! Иди сюда, рыбка моя! Но только не говори потом, что папочка Моргунов никогда для тебя ничего не делал!

Второй робот подхватил Парсона как буханку хлеба.

Моргунов пошёл обратно к верстакам, роботы последовали за ним. Но они прошли мимо них и направились в широкий туннель в стене ангара, через который попали в совершенно другую комнату.

Полную чёрных металлических клеток и гигантских баков с какими-то бледными, пузырящимися субстанциями.

Внутри оказалось ужасно жарко, а мускусная вонь показалась носу Парсона почти незнакомой.

Почти.

Какое-то воспоминание попыталось возникнуть в его голове. Что-то непонятное, но ужасное. Почти забытый кошмар. Всё его тело дёрнулось от неожиданного дискомфорта, дышать стало заметно труднее.

Разум оставался спокойным, но тело реагировало. И каким-то знакомым образом.

Он уже чувствовал это несколько раз раньше, рядом с особенно омерзительными гигантскими червями.

Все черви Подкорки имели врождённую способность вызывать ужас у своих жертв, но это срабатывало только на неопытных воинов – за редким исключением. Некоторые выделяли жижу с вызывающими панику испарениями. Пассивная защита души обычно неплохо защищала от этого эффекта, значит жижа в баках принадлежала по-настоящему чудовищному существу.

Моргунов в последние годы охотился на гигантских червей? Парсон бы не удивился.

Робот бросил Асада на большой стол в центре комнаты и Моргунов обошёл его вокруг.

— Ладненько, давай начнём с мягкого подхода, давай? — сказал Моргунов. — Где Кьюта Джаф'лах?

Что?

Асад не ответил. Он просто лежал на спине с завязанными глазами. К его чести, молодой слуга почти не показывал страха, а если эти испарения работали даже на Парсона, то против него должны были быть ужасающе эффективными.

— Тц-тц, да ладно тебе. Ты же не думаешь, что молчанка сработает? Хе-хе. Если всё-таки думаешь, то позволь мне переубедить тебя прямо сейчас. Не сработает.

Асад начал извиваться, стиснув зубы.

— Осколки Сухого Бога? Ну, вспоминаешь? Нет? Папа Моргунов знает, что ты знаешь, где они. И Папе Моргунову не нравится, когда детишки скупятся. Или когда лгут.

Парсон не знал, какой в этом смысл. Безумный Демон мог бы просто выдавить все ответы тяжестью своей души. Моргунов ведь изобрёл эту технику.

Значит, он делал это просто от скуки?

Ну.

Да, причина могла заключаться именно в этом. Будь на его месте любой другой император, Парсон был бы уверен, что они бы не стали тратить своё время, но это ведь Моргунов.

Эти мысли каким-то образом внезапно придали Парсону смелости и он почувствовал, что, возможно, для Безумного Демона это всё просто большая игра и император не обидится, если сейчас пропихнуть отвлекающий вопрос.

— Зачем ты закрыл его глаза повязкой? — спросил Парсон, пытаясь показать искреннее любопытство.

Пронзающий серебряный взгляд Моргунова поднялся и секунду он просто смотрел на Парсона.

В эту секунду казалось, что он измеряет всё существо Парсона и решает, прекратить его или нет.

После чего снова заиграла безумная улыбка:

— Ну, никогда ведь не знаешь, кто может подглядывать. Или даже подслушивать. Но увы, отвечать на мои вопросы с завязанными ушами у него бы не получилось, да?

За всё время общения с Дэмианом, Парсон многое узнал о Безумном Демоне Избавления. И одним из таких фактов, что странно, оказалась любовь этого императора учить.

Но только, если ученик правильный. Исключительно, если он правильный.

По рассказам Дэмиана, Моргунов был безжалостно жесток к ученикам навлёкшим его гнев. Парсон помнил одного бедного парня Генриха, весь род которого угас, после того как Безумный Демон решил, что он не воспринимает его уроки серьёзно. А ещё был Лозаро, уже на тот момент знаменитый учёный, который уснул во время одной из лекций Моргунова.

Считалось, что Безумный Демон «вырвал его из самой ткани реальности», хотя Парсон не понимал, что это значит или откуда Дэмиан узнал, что дело именно в этом.

Так что Парсон тут ходил по нереально тонкому льду. И хотя чувствовал возможность получить ценные знания из Моргунова, но ещё беспокоился о выборе слов и собственном тоне.

— ... Я не понимаю, — сказал Парсон. — Каким образом, прикрыв его глаза, ты можешь защититься от глаз чужих?

Моргунов медленно наклонил голову набок:

— Хмм? Ты ведь уже не младенец, Парсёнок. Уверен, ты должен знать о существовании врубелей.

Об этом он знал.

— Или ты подумал, будто я не знаю о них? И о том, как Авангард защищает секрет их существования? Вы, ребята, так усердно их защищаете, да?

Парсон всё ещё думал над ответом, но Моргунов не собирался давать ему времени:

— О! Или ты просто притворяешься дурачком, чтобы воспользоваться моей любовью к любопытным маленьким дурашкам? Пытаешься вызвать моё умиление? Ах ты хитренькая мартышка!

Чёрт, нужно что-то сказать:

— На самом деле я просто думал, что повязка нужна против жнеца Асада.

Моргунов просто смотрел на него, безумные глаза и улыбка даже не шелохнулись.

— Я подумал, что ты, возможно, не хочешь, чтобы Асад видел своё окружение, иначе он бы мог передать информацию жнецу.

— Так-так-так. Довольно наглый подтекст, должен сказать. Ты считаешь, что я позволил Корвасу сбежать, верно говорю, мальчик мой? — Его глаза стали чуть шире. — Что я допустил

ошибку.

— Мне просто любопытно. — Уже не было смысла отрицать. — Это показалось мне странным.

— Да ну?

— ... А если бы тебя беспокоили воробы, — сказал Парсон, — ты бы и мои глаза тоже прикрыл, нет? Как и всех остальных?

— Хе-хе-хе. Ну и хитрая мартышка!

— Так ты признаёшь это? Ты позволил жнецу сбежать?

— Откуда такое любопытство? Считаешь, что один маленький жнец станет твоим спасением, Парсёнок? Ты ведь должен знать, что это не так, а?

— Ну не знаю, — сказал Парсон. — А если Корвасу удастся связаться с Серманом?

— Хе-хе, уж надеюсь!

Вау. На мгновение Парсон хотел сказать, что помнит их столкновение – и, более того, что Моргунов тогда вовсе не выглядел счастливым.

Но благоразумие победило. Нет смысла раздражать безумца без причины – даже если Моргунов иногда уважал таких смельчаков.

Сейчас требовалось лишь играть роль любопытного ученика. И тянуть время, наверное, каким бы бесполезным ни казалось это дело.

Когда взгляд Моргунова начал опускаться обратно к Асаду, Парсон нашёл новый угол подхода:

— Знаешь, что мне реально любопытно? Эти твои роботы. Я такого никогда не видел.

— Мм, понравились, да? Я думал ты сильнее разозлишься, учитывая, насколько легко они тебя оприходовали.

Парсон неохотно кивнул:

— Тут попал. Но даже сквозь злобу я могу восхищаться их качеством, не так ли?

Моргунов взглянул на него искоса:

— Ты ведь не из мазохистов, нет? Это роботы не для таких утех, что б ты знал! Они хорошие мальчики! Я создал их исключительно для благородных целей похищения, убийства, и завоевания!

Точно. Возможно, нужно потянуться к собственному безумию. Дать ему ощущение схожих интересов:

— Я ничего такого и не подразумевал. Но ты правда сделал их всех сам? Так много работы. Даже если бы у меня была инструкция, не думаю, что мне бы хватило терпения.

— О, это верно, да. Пара лет ушла. Думаю, мог бы завершить их быстрее, но я немного перфекционист, когда разговор заходит о таких вещах. Где стоит приложить усердие, можно и переусердствовать, как я всегда говорил.

Пара лет? Судя по тому, как он выразился, конвейера собирающего этих чудовищ у него нет.

Кажется.

Ему бы хотелось спросить об этом напрямую, но Парсон воздержался. Сейчас требовалась осторожность. Полагаться на слепую удачу нельзя.

Потому что была причина того, почему он пытался задержать императора.

Не только сохранить жизнь свою и пленников ещё хоть на долю секунды, чтобы дать Авангарду больше времени. Даже сейчас, убранный с шахматной доски, он думал о будущем. Возможно, ему уже никогда не предстоит сражаться. Возможно, Моргунов просто убьёт его, после того как найдёт Гермала и повеселится вдоволь.

Но Чёрная Песнь придёт. Она должна.

Конечно, он несколько беспокоился, что их потери в Юго слишком велики, что оставшиеся лидеры в итоге испугаются или даже откажутся от операции.

Но Парсон не верил в это. Не мог.

Они должны знать, что теперь планы нужно ускорять, а не задерживать. Юго – ужасное поражение с потенциально катастрофическими последствиями, но это ведь всего лишь одна битва. Необходимо пойти в атаку, чтобы восстановить импульс своего движения и поддержать боевой дух.

Сейчас это было их единственной стратегией, чувствовалось ему.

Если Авангард ничего не сделает и позволит этой континентальной войне превратиться в битву на истощение, то им конец. Потери в Юго обязательно отразятся на всём континенте и будут медленно разъедать боевой дух солдат, как молодых, так и старых – не говоря о том, как это повлияет на всех гражданских Элоа.

А Серман всего лишь один человек. Если Дозер тоже выйдет в бой – что вполне вероятно, раз Моргунов сделал свой ход – то Избавление сможет захватывать всё на своём пути проще, чем когда-либо. Они заманят Сермана одним императором, после чего атакует второй.

Маршалы должны были защищать его от этого, но учитывая, как легко проклятые роботы Моргунова справились со всеми, эта стратегия больше работать не будет. Не в ближайшее время, по крайней мере.

Поэтому Парсон не сомневался.

Чёрная Песнь, в одной форме или в другой, приближается.

Нужно лишь продержаться до того момента.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/1147421>